

YOUNG LIFE

РОМАН "ЗМЕИНЫЙ КОРОЛЬ"

УДОСТОЕН МНОЖЕСТВА ЛИТЕРАТУРНЫХ НАГРАД И ПРЕМИЙ:

An American Library Association William C. Morris Award winner
An International Literacy Association Young Adult Book Award winner
An ALAN Amelia Elizabeth Walden Award winner
A Westchester Fiction Award Winner
A New York Times Notable Children's Book
Longlisted for the Carnegie Medal (UK)
A Southern Book Prize finalist
An Indies Choice Award Finalist
A Publishers Weekly Flying Start
An AML YA Book Award winner
A Whitney Debut YA Award winner
An International Literary Association Young Adults' Choices pick
A Best Book of the Year, Bank Street College of Education & Children's Book Committee, 2017 Edition
A Michigan Great Lakes Great Books Award winner
A Texas Library Association Top 10 TAYSHA pick
A Volunteer State Book Award Nominee
A Maryland Black-Eyed Susan Book Award nominee
A South Carolina Book Award nominee
An Illinois Lincoln Award nominee
A Florida Teen Reads pick
A Washington State Evergreen Teen Book Award nominee
A Goodreads Choice Award finalist for Debut Author
Shortlisted for the Irish School Library Association's Great Reads Award
A YALSA Top Ten Book for Young Adults
A YALSA Reluctant Reader Quick Pick
A Cybil Award finalist
A Wilde Award finalist
A Nerdy Book Club Award winner
A Telegraph Best of 2016 Pick
A Publishers Weekly Best of 2016 Pick
A Kirkus Best of 2016 Pick
A Hudson Booksellers Best of 2016 Pick
A Barnes and Noble Best of 2016 Pick
An Amazon Best of 2016 Pick

ДЖЕФФ ЗЕНТНЕР

ЗМЕИНЫЙ КОРОЛЬ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
3-56

Jeff Zentner
THE SERPENT KING

*Печатается с разрешения
литературных агентств InkWell Management LLC
и Synopsis Literary Agency*

Перевод с английского языка
Анастасии Маркеловой

Зентнер, Джефф.
Змеиный Король : роман / Джефф Зентнер. — Москва :
Издательство АСТ, 2018. — 416 с. — (#YoungLife).

ISBN 978-5-17-108972-6

Лучшие друзья Дилл, Лидия и Трэвис родились и выросли в американской глубинке. Сейчас, в выпускном классе, ребята стоят перед выбором: поступить в университет и уехать из провинции или найти работу и остаться дома?

Для Лидии ответ очевиден. Яркая и целеустремленная, она ведет популярный фэшн-блог и мечтает поскорее окончить школу, чтобы вырваться из унылого городка.

Для Дилла и Трэвиса все далеко не так просто. Слишком многое держит их в Форрествилле и слишком мало возможностей они видят впереди. Но так ли это на самом деле? И как не пожалеть о своем выборе?

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-17-108972-6

© Jeff Zentner, 2016
© А. Маркелова, перевод на русский язык, 2018
© ООО «Издательство АСТ», 2018

*Посвящается Теннесси Люку Зентнеру,
моему прекрасному мальчику.
Моему сердцу.*

1

ДИЛЛ

Кое-чего Диллард Уэйн Эрли-младший страшился сильнее, чем начала учебного года в школе Форрествилла: например, размышлений о будущем или разговоров о религии с матерью, которые никогда не приносили ему радости или легкости. А еще ему было невыносимо видеть, как люди меняются в лице, услышав его имя. После этого беседа обычно совсем не клеилась.

Помимо прочего, ему не нравилось навещать своего отца, пастора Дилларда Эрли-старшего, в тюрьме «Ривербенд». Не нравилось — мягко говоря. На сей раз он собирался в Нэшвилл не к отцу, но тем не менее его одолевал какой-то беспричинный страх. Вероятно, причиной было то, что завтра начиналась учеба, но сейчас это ощущалось совсем иначе, нежели в прошлые годы.

Он бы чувствовал себя еще хуже, если бы не радостное предвкушение встречи с Лидией. Самые плохие дни, проведенные с ней, все равно были лучше, чем самые хорошие без нее.

Дилл перестал перебирать струны гитары, наклонился вперед и сделал запись в дешевой тетрадке, купленной в магазине единой цены. Дряхлый оконный кондиционер сипел от натуги, проигрывая бой с духотой и влажностью этой комнаты.

Несмотря на громкий треск агрегата, Дилл услышал, как о стекло бьется оса. Он поднялся с обшарпанного дивана и, подойдя к окну, стал дергать за ручку. Наконец оно со скрипом открылось.

Дилл попытался подогнать насекомое к оконной щели.

— Не советую тебе здесь задерживаться, — пробормотал он себе под нос. — Этот дом — не лучшее место для того, чтобы умереть. Давай выбирайся.

Посидев на оконной раме, оса еще раз оценила обстановку и вылетела на свободу. Дилл закрыл окно; чтобы затворить его до конца, ему пришлось практически повиснуть на нем.

В комнату вошла мать в своей униформе отельной горничной. Вид у нее был уставший, как всегда, отчего она выглядела намного старше своих тридцати пяти лет.

— Почему у тебя и окно открыто, и кондиционер работает? Электричество не бесплатное.

Дилл повернулся к ней.

— Оса.

— А оделся зачем? Куда-то собираешься?

ЗМЕИНЫЙ КОРОЛЬ

— В Нэшвилл. — *Пожалуйста, только не задавай этот вопрос.*

— Проведать отца? — В голосе матери слышались одновременно и надежда и упрек.

— Нет. — Дилл отвел глаза.

Мать подошла на шаг, пытаясь поймать его взгляд.

— Почему нет?

— Потому что, — сказал Дилл, по-прежнему не глядя на нее, — мы не за этим едем.

— Кто это — «мы»?

— Я, Лидия, Трэвис, как обычно.

— Тогда за чем же вы едете? — спросила она, уперев руку в бедро.

— За одеждой для школы.

— У тебя нормальная одежда.

— Нет, не нормальная. Мне уже все малó. — Дилл поднял кверху худые руки, и футболка задралась, оголив его плоский живот.

— На какие деньги? — Мать нахмурила лоб, на котором и без того было больше морщин, чем у многих женщин ее возраста.

— На те, что я заработал, помогая людям таскать покупки в машину.

— Бесплатная поездка в Нэшвилл. Ты должен навестить отца.

Лучше навестить, а не то плохо будет — вот что ты на самом деле хочешь мне сказать. Стиснув челюсти, Дилл посмотрел на мать.

— Я не хочу. Ненавижу это место.

Она скрестила руки на груди.

— А каким оно, по-твоему, должно быть? Это же тюрьма. Думаешь, ему там нравится?

По всей вероятности, больше, чем мне. Пожав плечами, Дилл устремил взгляд в окно.

— Сомневаюсь.

— Я о немномом прошу, Диллард. Это меня порадовало бы, да и его — тоже.

Дилл только вздохнул. *Ты просишь о многом, хоть и не напрямую.*

— Ты ему обязан, и ты — единственный из нас двоих, у кого есть свободное время.

Она повесит этот груз ему на шею. Если он не поедет, она сделает все, чтобы он об этом пожалел. Страх, который засел у Дилла в животе, увеличился в размерах.

— Может быть, если у нас останется время.

Как раз в ту минуту, когда мать уже собиралась вытаскать из Дилла более твердое обязательство, по улице промчалась испещренная наклейками «тойота приус» и с визгом остановилась перед их домом. Послышался гудок. *Слава богу.*

— Мне пора, — сказал Дилл и обнял мать на прощание. — Хорошего тебе рабочего дня.

— Диллард...

Но он выбежал на улицу, не дав ей шанса договорить. Оказавшись на ярком солнце, Дилл прикрыл рукой глаза. Даже в девять двадцать утра влажность была запредельной, будто к лицу приложили горячее мокрое полотенце. Дилл бросил взгляд на облупившиеся белые стены баптистской церкви «Голгофа», что стояла чуть дальше по улице, и по привычке сощурился, пытаясь разобрать слова на табличке: «Без Иисуса нет покоя. Узнаешь Иисуса — узнаешь покой».

А что если Иисуса ты знаешь, но покоя тебе все равно нет? Значит, либо слова на табличке неверны, либо ты просто не настолько хорошо знаком с Иисусом? Воспитание не позволяло Диллу считать какой-либо из этих двух вариантов достаточно приемлемым.

Открыв дверцу машины, он заглянул внутрь. От ледяного воздуха в салоне его поры сжались.

— Привет, Лидия.

Она убрала потрепанный экземпляр журнала *The Secret History* с пассажирского сиденья, чтобы Дилл мог сесть, и швырнула его назад.

— Прости, что опоздала.

— Но ты не чувствуешь себя виноватой.

— Разумеется, нет. Но должна же я сделать вид. Социальные обязательства и все такое.

По двадцатиминутным опозданиям Лидии можно было сверять часы. А пытаться схитрить, назначив время встречи на двадцать минут раньше, не получалось. В таких случаях она опаздывала на все сорок, чисто интуитивно.

Лидия потянулась к Диллу и обняла его.

— Ты уже потный, а ведь только утро. Вы, парни, такие отвратительные.

Черная оправа ее очков скользнула по его щеке. Ее растрепанные дымчато-голубые волосы — цвета потускневшего ноябрьского неба, испещренного облачками, — пахли медом, инжиром и ветивером. Он вдохнул их аромат, отчего в голове у него затуманилась, но это было даже приятно. Для поездки в Нэшвилл Лидия надела стильную красную клетчатую блузку без рукавов, черные джинсовые шорты с высокой талией

и винтажные ковбойские сапоги. Диллу нравилось, как она одевалась, каждая деталь, а таковых было немало.

Он пристегнулся за секунду до того, как она нажала на газ, и его тут же вдавило в сиденье.

— Прости, у меня нет кондея, который может превратить август в декабрь.

Порой он целый день не ощущал такой прохлады, как в автомобиле Лидии, — разве что когда заглядывал в холодильник.

Протянув руку, она убавила мощность обдува.

— Я считаю, что моя машина должна всеми возможными способами противостоять глобальному потеплению.

Дилл отрегулировал воздуховод, направив прохладный ветерок себе в лицо.

— Ты когда-нибудь задумывалась о том, как странно, что Земля несется сквозь космическое пространство, где температура, ну, скажем, минус тысяча градусов, а мы здесь, внизу, потеем?

— Я частенько задумываюсь о том, как странно, что Земля несется сквозь космическое пространство, а ты тем временем здесь, внизу, ведешь себя как шизик.

— Куда пойдем в Нэшвилле — в торговый центр или куда-то еще?

Лидия метнула на него гневный взгляд и снова стала смотреть на дорогу. Потом, не глядя, протянула ему руку.

— Прости, я думала, мы с тобой лучшие друзья с девятого класса, но, по всей видимости, мы вообще незнакомы. Лидия Бланкеншип. А тебя как зовут?

Дилл воспользовался возможностью пожать ей руку.

— Диллард Эрли. Возможно, ты слышана о моем отце — у него точно такое же имя.

Общественность города Форрествилла, что в штате Теннесси, была изрядно шокирована, когда пастор Эрли из церкви Святых Апостолов отправился в тюрьму штата, и отнюдь не по очевидным причинам. Все предполагали, что однажды пастор обязательно навлечет на себя неприятности из-за тех двадцати семи (или около того) змей — гремучников и медноголовых щитомордников, которых его прихожане передавали из рук в руки по воскресеньям. Никто не знал наверняка, какой именно закон нарушался, но тем не менее происходящее казалось незаконным. Действительно, после ареста пастора департамент охраны дикой природы штата Теннесси принял опеку над его змеями. Еще, вероятно, считали, что пастор вступал в конфликт с законом, когда побуждал паству пить разбавленную аккумуляторную серную кислоту и стрихнин в целях религиозного обряда. Но нет, его отправили в тюрьму «Ривербенд» за несколько иную форму отравы: в его компьютере обнаружили больше сотни снимков несовершеннолетних, участвовавших в сексуальных актах.

Лидия склонила голову набок и прищурилась.

— Диллард Эрли? Да, это имя кажется мне знакомым. Отвечая на твой вопрос: конечно, да, мы будем полтора часа ехать в Нэшвилл именно для того, чтобы пойти в торговый центр и купить тебе точно такое же тряпье, в котором Тайсон Рид, Logan Уокер, Хантер Генри, их невыносимые девчонки и все-все их

кошмарные дружки явятся в школу в первый учебный день.

— Я просто задал вопрос...

Она подняла палец:

— Глупый вопрос.

— Глупый вопрос.

— Спасибо.

Взгляд Дилла скользнул по рукам Лидии, лежавшим на руле: изящным, с длинными тонкими пальцами, алыми ногтями и множеством колец. Остальные части ее тела также нельзя было обвинить в отсутствии изящности, но пальцы были категорически, вызывающе изящны. Диллу нравилось наблюдать за Лидией: как она ведет машину, как печатает — да и вообще за всем, что она делает руками.

— Ты позвонила Трэвису, предупредила, что опаздываешь?

— А тебе я позвонила? — Она прошла поворот на скорости, так, что взвизгнули шины.

— Нет.

— Думаешь, для него мое опоздание станет неожиданностью?

— Ни в коем случае.

Августовский воздух был белесовато-парным. Дилл уже слышал этих жуков, как бы они ни назывались, тех, что жарким летним утром издают стрекочущий гул, будто возвещая о том, что днем станет еще жарче. Не цикады, нет, это вряд ли... Жуки-трескуны — это название показалось ему подходящим.

— С чем мне сегодня предстоит иметь дело? — спросила Лидия. Дилл бросил на нее непонимающий

взгляд. Она подняла руку и, собрав три пальца в щепотку, потеряла их друг о друга. — Ну давай же, приятель, не томи.

— А, пятьдесят баксов. Сработаемся?

Она фыркнула.

— Ну разумеется.

— Ладно, только никаких нелепых прикидов.

Лидия снова протянула ему руку для рукопожатия — более настойчиво, с усилием, как каратист, разрывающий доску ребром ладони.

— Нет, я *серьезно*, мы знакомы? Скажи еще раз: как тебя зовут?

Дил снова пожал ей руку. Любой предлог хорош.

— Ты сегодня в настроении.

— Я в настроении для того, чтобы мои заслуги оценили по достоинству. Мне не много нужно. Смотри не избалуй меня.

— Даже не мечтаю.

— За последнюю пару лет, когда я выбирала для тебя вещи в школу, ты хоть раз выглядел нелепо по моей вине?

— Нет. То есть мне, конечно, и за внешний вид доставалось, но, уверен: что бы я ни надел — ничего бы не изменилось.

— Вот именно. Потому что в нашей школе учатся люди, которые стильную вещь в упор не разглядят. Я придумала тебе образ в духе провинциальной американы: рубашки в стиле вестерн с перламутровыми кнопками, деним, классические, мужественные, канонические штрихи. В нашей школе все отчаянно пытаются выглядеть так, будто живут не в Форрествилле,